

Цзян Хуан Цин полностью отказалась от любых возможных отношений Юнь Хуа и Ци Цзы Хэна!

Юнь Хуа уставилась на Бао Си Цина и слегка прищурилась.

Она абсолютно не верит, что Бао Си Цин только что упомянул семью Ци просто приведя пример!

Юнь Хуа не знала, видел ли когда-нибудь Бао Си Цин Ци Цзы Хэна или имел какие-либо отношения с ним, но было ясно, что Чу Вэй знает, кто такой Ци Цзы Хэн.

Ци Цзы Хэн так фанатично дарил ей подарки в школе и каждый день блокировал ее у двери класса.

Если бы Чу Вэй не знал, это было бы странно.

Поскольку Чу Вэй знал это, Бао Си Цин определенно тоже знал.

Если бы Бао Си Цин знал это, было бы очень легко проверить детали Ци Цзы Хэна ...

Так как же Юнь Хуа может поверить, что Бао Си Цин привел всего лишь пример?

Однако Цзян Хуан Цин этого не знала, вероятно, она считала, что Бао Си Цин просто поделился информацией из лучших побуждений.

Услышав о делах семьи Ци, цвет лица Цзяна Хуан Цин был почти неопишным. Она быстро кивнула: «Итак, теперь я понимаю, что у этих больших семей тоже большие семейные трудности. Так сложно, только дочь страдает! В любом случае, я не могу позволить Хуахуа страдать».

Бао Си Цин улыбнулся: «Но некоторые люди готовы жертвовать. В конце концов, история и влияние семьи Ци огромны. Конечно, есть девушки, которые хотят выйти замуж за богатого человека, и они хотят войти в семью Ци».

Выражение лица Цзян Хуан Цина было совершенно необъяснимым.

Тем не менее, Юнь Хуа вздохнула с облегчением. Увидев свою мать в таком состоянии, она не будет больше думать о помолвке.

В конце концов, тот факт, что такая семья настолько запутана и жестока, слишком ужасен.

«Наша Хуахуа все еще маленькая. В любом случае, в будущем, нужно выбрать кого-то, кто ей нравится, и чтобы семья была проще. Тогда она не будет страдать, когда выйдет замуж», - сказала Цзян Хуан Цин с виноватой совестью.

Лицо Юнь Хуа было немного горячим: «Мама, о чем ты говоришь, мне всего 14 лет, и ты уже хочешь женить меня?»

«Разве это не то, о чем нужно думать заранее? В любом случае, наша семья может достаточно есть и пить. Большие семьи слишком страшные и запутанные», - сказала Цзян Хуан Цин.

Юнь Хуа также кивнула и сказала: «Да, не женись на гигантах. Я сама хочу быть гигантом». Юнь Хуа не могла не взглянуть на Бао Си Цина.

Бао Си Цин только поднял брови и ничего не сказал.

Юнь Хуа не могла удержаться и проворчала в своем сердце: этот человек использовал беспорядок семьи Ци, чтобы напугать ее мать!

.....

Прибыв в аэропорт Цзянши, женская и мужская команды и несколько тренеров провинциальной команды были там.

Цзян Хуан Цин впервые увидела Фань Мэнъин и поспешила приветствовать ее.

Зуо Нин, Гао Ян, Ло Те и Лу Цзяци пришли поздороваться с Юнь Хуа.

Лу Цзяци тайно наблюдала за Бао Си Цином и прошептала: «Юнь Хуа, кто это с тобой вместе?»

Хотя голос Лу Цзяки не очень громкий, и она находилась на большом расстоянии от Бао Си Цина, но чувства Бао Си Цина острые, как он мог не услышать?

Юнь Хуа кашлянула и сказала: «Это мой ... брат».

«Брат? Ух ты, твой брат такой красивый!» - быстро воскликнула Лу Цзяци.

Бао Си Цин тоже посмотрел на нее, и Юнь Хуа сразу смутилась.

Наконец началась посадка, и Юнь Хуа почувствовала облегчение.

Бао Си Цин встал и пошел вперед, а Юнь Хуа и Цзян Хуан Цин последовали за ним. Его походка была естественной и гордой, но не было никакого чувства высокомерия.

Войдя в самолет, Юнь Хуа стало еще более неудобно!

Ее место рядом с Бао Си Цином, она у окна, Бао Си Цин рядом с ней ...

Что делает Юнь Хуа неудобной, так это то, что ее билет забронирован в эконом классе, но она на самом деле села в 1 классе...

<http://tl.rulate.ru/book/22834/757370>